

ВЛАДИМИР ЮРИНОВ (Андреаполь, Вологодская область)

СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ

Я согласен с тобой, мой румяный всезнающий критик,
есть гораздо значительней темы, но все же — смотри:
сухощавый, сутулый, седой станционный смотритель
неизменным маршрутом обходит владенья свои.
Цвета сажи шинель, и фуражка нелепого кроя,
тяжеленный старинный фонарь, невзирая на день.
Он вполне адекватен, он знает, что некому, кроме...
И волочится следом его угловатая тень.
Атрофийный отросток неглавной рокадной дороги.
Два состава в квартал. Маневровый в глухом тупике.
Все забыто, затерто. Но взгляд у смотрителя строгий.
И проторен маршрут. И фонарь неизменный в руке.
Он давно наизусть знает свой полустанок забытый:
заржавевшие рельсы, реликтовый водозабор.
Но подкрашены знаки, обкошены все габариты,
и призывно открыт свежесмазанный им семафор.
Вдоль служебных построек невнятно-морковного цвета,
козырьком заслонив от багрового солнца глаза...
И торчит из кармана забытого года газета.
И глядит виновато вослед подзамочный вокзал...
Вот и все. Понимаю — банально, статично, «некруто».
Странный выбор для темы. Тем более нынче, весной...
Только снова и снова идет неизменным маршрутом
станционный смотритель — сутулый, нелепый, смешной...

СЕРГЕЙ СЕЛЕЗНЕВ (Ярославль)

Горловка-2017

...А к утру, как не было обстрела:
На траве роса, в полях туман,
Зарево от залпов прогорело,
Расписав осколками дома.
У дороги клен упал и замер.
Не скрипел, не плакал, не дрожал.
Да сосед стеклянными глазами
Сколько мог, узик провожал.
Покатилась с неба золотинка,
И упав, растаяла в пыли.
Завернули девочку в простынку
И обратно в небо повезли.

ЕЛЕНА ЛЕЩИНСКАЯ (Магнитогорск)

Солнце

...И когда станет незачем, не о чем, ни о чем,
Докурить этот сон — последнюю сигарету,
Полететь в неизвестность горячим живым лучом,
Что прервется, едва исчезнет источник света.
Ты гори, мое солнце, искоркой на струне,
И кружи планету в медленном теплом вальсе.
Улыбайся — неважно, другому, другой — не мне.
Мимолетно, хотя бы изредка — улыбайся.
А пока в тишине растворяется дальний звон.
Сквозь бетонные плиты трава прорастает скупом...
Под твоими шагами плавится горизонт,
Не давая небу замерзнуть в хрустальный купол.

* * *

Мамонтенок больше не ищет маму.
Мамонтенок ищет покой и волю.
Он просил о забвенье — сказали, рано.
Он хотел искупленья — сказали, больно.
Океан бирюзовый, лиловый, синий.
Ни акул, ни дельфинов, ни белой стаи.
Мамонтенок дрейфует в закат на льдине,
И она потихонечку тает, тает.

ИНГА МАКАРОВА (Санкт-Петербург)

Летняя дорога

Сквозь белые сети Обуховского моста,
Сквозь жаркие сети и зной середины лета,
Летим по дороге, и пишется жизнь с листа
На сером асфальте лучом золотого света...
Мой добрый водитель ко мне неизменно учтив,
И конь наш пригож, легкокрыл и умен, и послушен.
И шелест колес напевает нам общий мотив,
Стирая заботы, сплетая улыбки и души.
И в теплом вечернем полете лесных мотыльков,
И в пряном, хмельном разнотравье июльских обочин,
Мы видим любовь, осязаем и слышим любовь...
Предчувствие жизни, предчувствие счастья, предчувствие ночи...

* * *

И этот день, и все другие дни
Отдам тебе — бери их без остатка.
Упала деревянная лошадка,
И ты ревешь, лошадку уронив.
Склонило ветки дерево от слив,
Вот-вот сломают детки эти ветки.
Я чувствую, у жизни есть обрыв,
Хотя обрывы на равнине редки.
Ты не реви, когда на склоне лет
Увидишь иву. Пусть поплачет ива.
А ты запомни: есть лишь тьма и свет.
И счастье за мгновенье до обрыва.

СВЯТОСЛАВ КУЧЕР (Пенза), 13 лет (стих сочинил в 10 лет)

Туман

Туман седой поплыл над полем
И опустился над рекой.
На молоко похож он, что ли?..
Кисельный берег — вон какой!
Мне сказки сказывала няня,
Что на Руси бывало так:
Аленушка скрывалась с Ваней
В туман в кисельных берегах.

Песни на прощание поем все вместе — с Горой — до будущей горы!